

Глава 45 - Битва на языках

"Какие травы можно использовать, чтобы заменить самый распространенный цветок серебряной нити в рецепте таблеток для разрядки пульса?"

Чжао Ёнчэн выкинул первый вопрос.

Чу Юнь также был мысленно потрясен, этот первый вопрос был очень хитрым, самой основной частью алхимии был рецепт, но любой вид таблетки мог иметь несколько методов рафинирования, и материалы, вовлеченные в него, постоянно менялись.

Если бы другая сторона попросила вас назвать только один из рецептов таблеток, это было бы естественно просто, но сказать, какой из материалов может быть заменен на какие травы очень сложно. Эта постоянно меняющаяся формула, если вы слегка пропустите одну, то этот вопрос считается неправильным ответом.

В "Журнале алхимии Ян Цзычэна" упоминается, что цветок серебряной нити среди разбитой таблетки для вены можно заменить на семя Бодхи; "Две звезды алхимии" Фэн Юнчэна заменяет цветок серебряной нити на фиолетовую траву; Ши Тяньчэн... Кроме этих тридцати одного типа, есть еще два, которые используются меньше, один из них - уже утерянная "Велосипедная таблетка алхимии" Юн Чжунхе. На странице 45 упоминается, что в рецепте таблетки "Разбитая вена" не указан цветок серебряной нити, но в то же время должен быть заменен другой ингредиент - трава для сердца, а также добавлены семя лотоса и рог носорога, таким образом, заменяются два ингредиента. Мастер Лу Чонг использовал глубоководные кишки из рыбы корицы, волосы подмышек хорька и свечи Драконья Лин вместо четырех материалов цветка серебряной нити, вулканического ясеня, золотого сарая цикады и листья железного дерева, что сделало оригинальный рецепт на один материал меньше".

Чу Юнь все еще был немного напуган после того, как сказал, что, в конце концов, это были все знания в его сознании, связанные с этой проблемой, но он сам не был уверен, если бы были другие альтернативы.

Все десять алхимиков были совершенно шокированы, когда услышали это, на самом деле, было ещё одно правило для обсуждения Дана, и это было то, что когда их спрашивали об альтернативах определённому материалу в подобном рецепте Дана, до тех пор, пока они могли назвать пять из них, они считались прошедшими. В противном случае, мир - это большое место, и рецепты постоянно меняются, и даже возможно, что в тот момент, когда вы отвечаете, где-то в мире появляется алхимик, разрабатывающий новый рецепт, так что кто же на самом деле может полностью его усвоить?

Обычно те, кто участвовал в дебатах по таблеткам, говорили только пять видов, потому что если они говорили слишком много, они проигрывали, и не было никакой награды за то, что они говорили ненужные правильно, но говорить неправильно считалось неудачей.

Но Чу Юнь сказал тридцать три вида на одном дыхании, многие из которых были неслышанными даже для этих трех звездных алхимиков, даже те, которые заменили два или три вида материалов, пока среди них был цветок серебряной нити, все они были сказаны Чу Юнь.

Он говорил даже о потерянных алхимических методах!

Мало того, что все детали, из какой книги пришли знания, кто их написал, кто алхимик, исследовавший формулу, и конкретное время, были четко изложены.

Не говоря уже о десяти алхимиках перед ними, даже о тех великих державах, которые успешно обсуждали таблетки двести лет назад, абсолютно никто из них не смог этого сделать.

Более того, эти детали, насколько они знали, ни капельки не были неправильными!

Против Бога!

Это было то, что эти алхимики говорили о Чу Юнь в этот момент.

Это было слишком невероятно, они не могли понять, шестнадцати или семнадцатилетний мальчик, даже если он родился и пытался читать книги, он не мог знать так полно и ясно ах.

Обладал ли этот человек умением никогда не забывать?

В этот момент все десять трехзвездочных алхимиков имели такую мысль в голове, на самом деле, высококлассные десять тысяч мастеров свитков обладали бы такими же навыками, как и все остальные, в противном случае они бы не владели многими профессиями.

Но это был навык, который требовал длительного периода выращивания, чтобы обладать, и это был секрет, который не был передан Гильдии Мастеров Свитков Десять Тысячи, молодой человек перед ним, очевидно, еще не был Мастером Свитков Десять Тысячи, так как он мог иметь такую способность?

На самом деле, откуда они знали, что Чу Юнь просто читал по этим картинкам в своей голове, было бы странно, если бы они все равно совершали ошибки.

"Я задам второй вопрос".

После того, как этот вопрос закончился, встал еще один старик.

Ван Чэн, Ван Ши!

В гильдии алхимиков этот Ван Чэн известен своей серьезностью, как к собственным ученикам, так и к самому себе, всегда предъявляются строгие требования, поэтому некоторые люди, которые знают о гильдии алхимиков, пришедшие на аттестацию, заранее поинтересуются, как только они встретятся с этим председательствующим алхимиком, они постараются ошеломить себя.

Как только они встретились с этим человеком, они старались как можно больше ошеломить его. Из этого видно, насколько "пресловутым" был этот человек.

Конечно, такого рода серьезность, также пусть этот мастер Ван получить много взаимного признания, в трехзвездочных алхимиков, Ван Чэн, безусловно, лидер, говорят, что общий трехзвездочный алхимик может уточнить три-четыре вида третичных таблеток, но это можно уточнить семь видов! А также усовершенствовать две таблетки четвертого класса, всего в шаге от четырёхзвёздного алхимика!

"Мой метод оценки немного отличается, дальше я лично доработаю таблетки, вы укажете на ошибки в них, пока есть небольшая ошибка или упущение, оценка считается неудачей".

Ван Чэн сказал, что на самом деле вытаскивать печь для таблеток и материалы на месте.

Эта монахиня была пресловуто строгой, это уже было несколько похоже на последнюю стадию Алхимии наставничества, но она была еще более строгой, чем Алхимия наставничества.

Это было связано с тем, что в процессе ориентации алхимиков на рафинирование таблеток некоторые небольшие ошибки не привели бы к полному провалу алхимии, т.е. это оказало бы тонкое влияние на качество рафинированных таблеток.

Как говорится, никто не идеален, кто может усовершенствовать таблетки без малейшей ошибки?

Эта была достаточно хороша, чтобы все ошибки были прямо сказаны, это был полностью ритм, который не позволял другой стороне пропустить ни одной вещи.

Даже некоторые другие алхимики были бледны, они спрашивали себя, если бы они столкнулись с этим экзаменационным вопросом, то они определенно не смогли бы его сдать.

Чжао Юнчэн протянул руку в Чу Юнь, выразив соболезнования.

Ван Ши не обратил внимания на реакцию толпы, в левой ладони вдруг появилось фиолетовое пламя, а затем эта рука протянулась под печь. Крышка печи подпрыгивала, и один вид материала за другим добавлялся к ней очень ритмично.

Пламя в его ладони мерцало, полный ритм, и мастер Ван часто хлопал по различным частям печи с торжественным видом, крышка печи была также иногда закрыта для поддержания температуры, иногда подпрыгивал, чтобы облегчить его добавление новых материалов.

Многие алхимики смотрели этой рукой на операцию мастера Вана, и все они проявляли зависть.

Ван Чэн был таким, хотя он был исключительно строг с самим собой и другими, он, безусловно, самый серьезный с точки зрения алхимии, как только он начал алхимию, он вошел в такое царство, где вещи были забыты.

Среди десяти присутствовавших алхимиков его уровень оказался верно в тройке лидеров и даже занял первое место по многим показателям.

Ван Чэн потел обильно, его левая рука внезапно покинула дно печи, но пламя не вымерло сразу, а постепенно уменьшилось.

Печь жужжала и дрожала, затем крышка вдруг распахнулась, и среди горячего пара в глазах каждого появилось семь глянцевых и светящихся таблеток, их аромат переполнился.

Лицо Ван Ши было слегка бледновато, было очевидно, что эта операция также потребовала много усилий.

Толпа смотрела на эти семь таблеток и была немного озадачена, таблетки были блестящими и светящимися, и даже слегка имела какие-то вены, склонность выглядеть как линии танца.

Только самые высококачественные таблетки будут иметь линии, это вот-вот будет уточнено, и вы все еще просите людей, чтобы найти свои ошибки в процессе очистки, разве это не делает вещи трудными для людей? Если произошла большая ошибка, как можно было сделать таблетку такого уровня?

Даже девять присутствовавших алхимиков не заметили много ошибок в алхимическом процессе Ван Чена.

<http://tl.rulate.ru/book/45397/1073484>